

УДК 330.341.2

doi: 10.20310/1819-8813-2017-12-5-132-136

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИИ: ЭВОЛЮЦИЯ МЕТАИНСТИТУТОВ

САЯПИН АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: wagum72@mail.ru

В настоящей статье рассмотрены проблемы развития и взаимодействия метаинститутов в современной России с позиций теории институциональных матриц. Исследование основано на предположении, что системные и структурные изменения существенно преобразили коммунальную среду, пространственную организацию коммунального хозяйства и детерминированные этим свойством общественные институты. Обосновывается, что экспансия метаинститута рынка (социальные услуги, семейные отношения, виртуальная экономика и т. д.) в российской экономике произошла в период, когда в мировой капиталистической системе наметилась обратная тенденция сжатия институциональной среды ценообразующих рынков. Неудачи институционального оформления социальных услуг в России, прежде всего, накопительной пенсионной системы, подтверждают тезис о том, что импорт без какой-либо адаптации к коммунальной среде народного хозяйства конкретных институциональных форм, неизбежно ведет к институциональному откату. В работе анализируются маркеры, подтверждающие гипотезу о поиске определенных гибридных форм аллокации ресурсов, более эффективных чем «квазирыночные» формы, с помощью которых управляющая элита пытается разрешить проблему конгруэнтности формальных норм и неформальных правил. В их числе автор выделяет возрождение элементов института служилого труда в гражданских секторах экономики (например, реализация программ «Земский доктор» и «Земский фельдшер»), а также социальные инициативы, направленные на законодательное регулирование рождаемости, которые рассматриваются в контексте взаимодействия метаинститутов дистрибуции и реципрокности, перераспределительной и семейной экономики.

Ключевые слова: институциональная матрица, метаинституты, социальная модернизация, социальные услуги, коммунальность среды, реципрокность, семейная экономика, рыночная экономика, дистрибутивная экономика

Наблюдаемые в последние годы рост социальной напряженности и обострение ряда внутренних аспектов национальной безопасности являются следствием растущего противоречия между внешней и внутренней политикой, в которой последняя не имеет опоры в исторических особенностях российской экономики и национального менталитета.

Говоря о коммунальности технологической среды российской экономики, в качестве иллюстрации данного свойства, которое «подразумевает неразрывность связей между элементами материально-технологической среды и ее существование как взаимосвязанного целого, состоящего под общим управлением» [1], приводятся преимущественно исторические примеры (системы каналов, водных путей и волоков в Древней Руси, трехпольный севооборот и совместное, уравнилельное землепользование в русской общине, система транспортных коммуникаций, связывающих протяженные территории государства в единое экономическое пространство и т. п.). Однако, куда более актуальными

могли бы стать исследования различных явлений и тенденций в институциональной сфере, связанных с коммунальным хозяйством в современной России. Системные и структурные изменения последней четверти века существенно преобразили коммунальную среду, пространственную организацию коммунального хозяйства и детерминированные этим свойством общественные институты. Последнее проявилось в экспансии рыночных институтов, бывших традиционно комплиментарными по отношению к институтам редиистрибутивной экономики.

В результате того, что конкретные институциональные формы рыночных отношений импортировались без какой-либо адаптации к коммунальной среде, в экономике стали преобладать неформальные отношения, которые можно определить как «квазирыночные». В силу исторической устойчивости базовых институтов, расширение институциональной среды рынка привело к тому, что координация хозяйственной деятельности стала осуществляться на основе квазирыночных пра-

вил, которые «ограничивают круг конкурентов и лишают обмен взаимовыгодности или несут с собой ассиметричную реализацию экономических интересов одних субъектов за счет других. Подобное видение институциональной среды... объясняет многие негативные моменты, переломить которые не удастся не в силу макроэкономической ситуации или конъюнктуры мировых рынков, а по причине рентоориентированного поведения хозяйствующих субъектов» [2].

Очевидно, что длительный институциональный конфликт между базовыми институтами и «квазирыночными» институциональными формами ведет к неустойчивости социально-экономической системы. Это неизбежно будет способствовать проектированию гибридных институциональных форм, в которых управляющая элита будет видеть способ решения проблемы конгруэнтности формальных и неформальных норм. Очевидно, именно с этих позиций следует рассматривать, в частности, практику развития государственно-частного партнерства.

В первой статье [3], посвященной проблеме исторического детерминизма социальных трансформаций в России, на самых рядовых примерах было показано влияние коммунальности на пространственную организацию экономики российского села, комплиментарность предпринимательского уклада (как «ведомого») по отношению к государственному хозяйству (как «ведущего»). Это позволило впервые предложить гипотезу о том, что российские власти ищут дополнительных точки опоры в институтах дистрибутивной экономики, в том числе на основе гибридизированных институтов, как способе придания внутренней устойчивости социально-экономической системе.

В последнее время было достаточно маркеров, чтобы обратиться к данной проблеме вновь. Связано это с тем, что российское государство и общество столкнулись с теми же проблемами, что и страны Запада, не способные более нести на своих плечах громоздкую систему социальной защиты, встроенную в рыночную хозяйственную среду.

Следует понимать, что развитие метainститута рынка на Западе осуществлялось в единстве с социальной модернизацией, то есть специфической социальной динамикой, обусловленной движением от традиционного общества, воспроизводящегося на основе традиций к инновационному обществу, для которой характерно изменение «...механизмов социального воспроизводства и контроля, замена «неписаного права» (традиции) как ведущего регулятора социальных отношений системой «писаного права» – законами, инструкциями и т. п.» [4]. В числе наиболее значимых со-

циальных инноваций индустриального периода следует признать пенсионное обеспечение. Современное пенсионное обеспечение интегрировано в систему ценообразующих рынков, так что будущие пенсионеры надеются не столько на свои семьи, сколько на состояние своего пенсионного счета, а, следовательно, на конъюнктуру финансовых рынков. Со временем усложнялся и инструментарий. В течение второй половины прошлого века основой пенсионного обеспечения в США выступала государственная пенсионная система (Social Security), отчисления в которую являются главным источником пенсионного дохода для 50 % американцев. Она является фактически перераспределительным институтом (разница между минимальной и максимальной пенсиями не превышает трех раз). Частные пенсионные планы охватывают также около половины американцев. Появление в начале 80-х гг. в США прошлого века самоуправляющихся индивидуальных пенсионных счетов (IRA), владельцы которых самостоятельно принимали инвестиционные решения, существенно подогрело интерес к другому институциональному инвестору – взаимным фондам. В контексте экспансии метainститута рынка логика социальной модернизации направлена на разрушение традиционных семейных отношений, «усиливающего индивидуальную свободу и ответственность, но ослабляющего реципрокность межсемейного обмена» [5]. В логике этого процесса – перераспределения многих социальных функций от институтов семейной экономики к дистрибутивной, а от нее к рыночной экономике – следует рассматривать и такой институт, как частные дома престарелых (дома пожилых людей). Ежегодно в США них проживает около 4 % (1,5 млн) пенсионеров.

Стройная, как казалось, система накопительного пенсионного обеспечения (частные пенсионные счета – фондовая биржа – пенсионный доход – частные дома престарелых), сложившаяся на Западе, начинает давать сбои. Следует понимать, что накопить невозможно иначе, как вложив в какой-либо актив с ненулевой доходностью. Также следует представлять современную экономико-технологическую динамику, которая существенно ограничивает рациональный выбор. Мировая экономика опустилась на «дно» большого цикла, прежний технологический уклад закончил свою эволюцию (дальнейшие улучшающие инновации экономически неэффективны) и инвесторы в ожидании новых базовых технологий в реальном секторе заполняют своими капиталами «мыльные пузыри» фиктивной экономики. Не являются исключениями и частные пенсионные фонды, которые,

особенно в экономике англо-саксонского типа (США, Великобритания) играют роль «больших» институциональных игроков фондового рынка. Согласно аналитическим выводам Института экономических исследований Стэнфорда (Stanford Institute for Economic Policy Research, SIEPR), сделанным по данным штата Калифорния, пенсионная система США сваливается в глубокое пике: «Дыры в пенсионной системе (обязательства, не имеющие обеспечения; малореалистичные прогнозы; сокрытие проблем в отчетности) создает все большую нагрузку на бюджет штата, который эти дыры затыкает. ... При этом доля необеспеченных пенсионных обязательств продолжает расти – обеспеченные составляли 58,5 % в 2008, сократились до 43 % в 2015 г., и сократятся до 39 % в 2029 г. согласно оценкам Стэнфорда» [6].

Непосредственно кризис государственной пенсионной системы – лишь одно из проявлений системного кризиса западной экономики: «Попытка залить проблему дешевыми деньгами через программы количественного смягчения (QE) фактически обернулась снижением стоимости заимствования с 6,62 % годовых в 2000 г. до 1,981 % в настоящее время. Тем самым под ударом оказалась вся пенсионная система страны, как раз с этих процентов и жившая, а также обеспечивавшая своими деньгами 42 % всех «длинных кредитов» в банковском секторе США» [7].

Но и в России пенсионная система сталкивается со схожей проблемой дефицита бюджета. Отмена в 2013 г. накопительной части, объявленная как временная мера, подтвердила правило, что нет ничего более постоянного, чем временное. Отсутствие дефицита бюджета Пенсионного фонда России – это только лишь следствие затыкания бюджетной дыры за счет отчислений, шедших до 2013 г. в накопительную часть. Введение добровольных пенсионных накоплений или так называемого «индивидуального пенсионного капитала» на основе добровольных взносов на будущую пенсию будет означать фактический провал накопительной пенсионной реформы после 15 лет с момента ее начала. Перестроить ее будет очень непросто.

Получается так, что в условиях разбалансированности экономики и неопределенности будущего дистрибутивные институты, как более простые и понятные в управлении и не требующие тонкой настройки, в отличие от рынка, как механизма аллокации ресурсов, отвоевывают назад свои позиции. При этом, полный откат к дистрибутивной экономике в ее традиционном виде также бесперспективен, как и коммерциализация сфер, регулируемых на основе перераспределения. ГЧП и есть одна из

гибридных форм аллокации ресурсов, на основе которых государство пытается решить проблему дефицита капитальных ресурсов и привлечь частные инвестиции в традиционные для России области дистрибутивной экономики (транспорт, энергетика, ЖКХ, социальные услуги).

Параллельно с гибридными формами аллокации ресурсов предпринимаются попытки возродить служилый труд. В качестве примера в прошлой статье рассматривался институт земских врачей, чья деятельность в прошлом в полной мере соответствовала как общим признакам служилого труда – обязательный характер, ведомственная организация, иерархия и номенклатура, так и имела собственные специфические признаки – общественный характер, профилактическая направленность, коллегиальность, бесплатность и доступность медицинской помощи.

Настоящие попытки связаны с институционализацией формальных признаков служилого труда, таких как обязательный характер, его связь с условным владением и т. п. Именно в контексте отката к дистрибутивной экономике следует рассматривать, например, такие программы, как «Земский доктор» и «Земский фельдшер». Однако в полном смысле этого слова служилым труд становится тогда и только тогда, когда его эффективность обуславливается не только внешними условиями, но также самомотивацией и служебной этикой.

Из последних социально-политических инициатив, на наш взгляд, наиболее знаковыми являются предложения, связанные с регулированием бездетности и многодетности. Ряд предложений Института демографии, миграции и регионального развития направлены на введение специального налога на бездетных лиц или семьи с одним ребенком, приравнивание воспитания детей к трудовой деятельности. Таким образом, общественная инициатива предлагает задействовать новые регуляторы рождаемости, включая фискальные, для того, чтобы обеспечить расширенное воспроизводство [8]. Казалось бы, цели, преследуемые данными инициативами, ясны и понятны и прямо связаны с проблемой пенсионного обеспечения. Дистрибутивная модель пенсионного обеспечения, в отличие от накопительной модели зависит не от состояния финансовых рынков и виртуальной экономики, но от непосредственного воспроизводства рабочей силы, так как пенсионные отчисления работающих сегодня – это и есть пенсионные выплаты нынешних пенсионеров. В накопительной же модели эти связи не прямые. Однако, учитывая сложности, которые продолжает испытывать российская пенсионная система (проблема «серых» зарплат, отсутствие га-

рантий по минимальной доходности пенсионных накоплений и т. п.), приходит понимание, что проблема регулирования бездетности шире, чем представляется на первый взгляд и выходит за пределы дистрибутивной или рыночной экономики. Как минимум, в поле экономического анализа следует включать еще и семейную экономику, тогда и только тогда вопросы пенсионного обеспечения выйдут за границы традиционного видения проблемы и будут рассмотрены с позиций решения проблемы дожития, как она видится и воспринимается в различных социальных системах.

В соответствии с Интернет-опросами более 80 % китайцев выступают против того, чтобы отправлять родителей в дома престарелых [9]. Подобного же мнения придерживаются и в России. Обзор российских Интернет-ресурсов позволил выделить достаточно типичное мнение на этот счет в России: «Во-первых, в США – дома для пожилых людей, а у нас дома престарелых. Есть и у нас такие, как в США, но они только на платной основе... И я бы не стыдился, если бы платил такие деньги. Но не очень мне хотелось бы, чтобы мои близкие или я сам оказались в таких домах, пока есть СЕМЬЯ» [10].

Попытки стимулировать рождаемость в Российской Федерации мерами налогового регулирования будут продолжаться, и связаны они с фискальными целями в самую последнюю очередь. Ставка на семейную экономику оправдана хотя бы в силу того, что «реципрокность как форма интеграции становится значительно более мощной в силу своей способности использовать перераспределение и обмен в качестве вспомогательных методов» [11].

Литература

1. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 83.
2. Саяпин А. В. Взаимодействие экономических интересов в условиях институциональной трансформации инвестиционной деятельности // Вестник Тамбовского университета. Юбилейный выпуск. Тамбов, 2009.
3. Саяпин А. В. Исторические детерминанты социальной трансформации в постсоветской России // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики: мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. (очно-заоч.): в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. А. А. Бурмистрова; Тамбов, 2017. С. 504-511.
4. Тихонова Н. Е. Социальная модернизация и перспективы культурной динамики в России // Россия реформирующаяся : Ежегодник-2011 / отв. ред. академик РАН М. К. Горшков. Вып. 10. М. ; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. С. 112.
5. Малева Т. М., Овчарова Л. Н. Социальная модернизация в России: теория, история, вызовы // SPERO. № 10. Весна-лето 2009. С. 13.

6. URL: <https://greenchelman-3.livejournal.com/250-0486.html>
7. Запольскис А. Поражение Pax Americana в войне смыслов. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/porajenie-pax-americana-v-voyne-smyslov/>
8. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/05/10-10666727.shtml#page1>
9. URL: <http://vsegda-tvoj.livejournal.com/20908077-.html>.
10. URL: <https://otvet.mail.ru/question/199380106>
11. Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 2. С. 71.

References

1. Kirdina S. G. *Institutsional'nye matritsy i razvitiye Rossii* [Institutional matrixes and development of Russia]. SPb.: Nestor-Istoriya, 2013. S. 83.
2. Sayapin A. V. *Vzaimodejstviye ekonomicheskikh interesov v usloviyakh institutsional'noj transformatsii investitsionnoj deyatel'nosti* [Interaction of economic interests in the conditions of institutional transformation of investment activities] // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Yubilejnyj vypusk*. Tambov, 2009.
3. Sayapin A. V. *Istoricheskiye determinanty sotsial'noj transformatsii v postsovetskoj Rossii* [Historical determinants of social transformation in Post-Soviet Russia] // *Global'nye problemy modernizatsii natsional'noj ekonomiki: mat-ly VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (очно-zaочноj): v 2 ch. Ch. 1 / отв. red. A. A. Burmistrova; Tambov, 2017. S. 504-511.*
4. Tikhonova N. E. *Sotsial'naya modernizatsiya i perspektivy kul'turnoj dinamiki v Rossii* [Social modernization and prospects of cultural dynamics in Russia] // *Rossiia reformiruyushchayasya: Ezhegodnik-2011 / отв. red. akademik RAN M. K. Gorshkov. Vyp. 10. M.; SPb.: Institut sotsiologii RAN, Nestor-Istoriya, 2011. S. 112.*
5. Maleva T. M., Ovcharova L. N. *Sotsial'naya modernizatsiya v Rossii: teoriya, istoriya, vyzovy* [Social modernization in Russia: theory, history, calls] // *SPERO. № 10. Vesna-letno 2009. S. 13.*
6. URL: <https://greenchelman-3.livejournal.com/2500486.html>
7. Zapol'skis A. *Porazheniye Pax Americana v vojne smyslov* [Defeat of Pax Americana in war of meanings]. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/po-rajenie-pax-americana-v-voyne-smyslov/>
8. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/05/10-10666727.shtml#page1>
9. URL: <http://vsegda-tvoj.livejournal.com/20908077.html>.
10. URL: <https://otvet.mail.ru/question/199380106>
11. Polan'i K. *Ekonomika kak institutsional'no oformlennyy protsess* [Economy as institutionally issued process] // *Ekonomicheskaya sotsiologiya. 2002. T. 3. № 2. S. 71.*

* * *

HISTORICAL DETERMINANTS OF SOCIAL TRANSFORMATION IN RUSSIA: EVOLUTION OF META-INSTITUTES

SAYAPIN ALEKSEY VIKTOROVICH

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: warum72@mail.ru

In the present article the author considered problems of development and interaction of meta-institutes in modern Russia from positions of the theory of institutional matrixes. The research bases on the assumption that system and structural changes significantly changed the municipal environment, the spatial organization of municipal services and public institutes determined by this property. The author proved that expansion of meta-institute of the market (social services, the family relations, virtual economy, etc.) in the Russian economy occurred when the return tendency of compression of the institutional environment of the pricing markets appeared in world capitalist system. Failures of institutional registration of social services in Russia, first of all, of a funded pension system, confirm a thesis that import without any adaptation to the municipal environment of the national economy of concrete institutional forms, inevitably leads to institutional kickback. The author analyzed the markers confirming a hypothesis of search of certain hybrid forms of allocation of resources more effective than «quasimarket» forms by means of which the operating elite tries to resolve a problem of congruence of formal norms and informal rules. Among them the author allocated revival of elements of institute of service work in civil sectors of economy (for example, implementation of the Territorial Doctor and Territorial Paramedic programs) and also the social initiatives directed to legislative regulation of birth rate considered in the context of interaction of meta-institutes of distribution and a recurrency, redistributive and family economy.

Key words: institutional matrix, meta-institutes, social modernization, social services, environment commonality, recurrency, family economy, market economy, distributive economy

Об авторе:

Саяпин Алексей Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и современных бизнес-процессов Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

About the author:

Sayapin Aleksey Viktorovich, Candidate of Economics, Associate Professor of the Political Economy and Modern Business Processes Department, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov